

А. П. Чехов. Степь
Серия "Литературные памятники"
М., "Наука"
OCR Ловецкая Т. Ю.

1.

А. Н. Плещеев -- А. П. Чехову

8 февраля 1888 г.

Голубчик Антон Павлович. "Степь" отдана в набор -- пойдет вся целиком. Завтра высылается аванс в 300 руб. (не мало ли? Тогда напишите). Прочитал я ее с жадностью. Не мог оторваться, начавши читать. Короленко тоже... Это такая прелесть, такая бездна поэзии, что я ничего другого сказать Вам не могу и никаких замечаний не могу сделать -- кроме того, что я в безумном восторге. Это вещь захватывающая, и я предсказываю Вам большую, большую будущность. Что за бесподобные описания природы, что за рельефные, симпатичные фигуры... Этот отец Христофор, Егорушка, все эти возчики: Пантелей, парень, влюбленный в жену, певчий... да и все решительно. Некоторые фигуры требуют действительно более широкого развития, т.е. я хочу сказать, что в них есть материал для этого и что жаль с ними расставаться... все хочется, чтоб они еще раз встретились в повести. Ведь, например, на озорнике Дымове можно я не знаю какую драму создать... Продолжайте Христа ради историю Егорушки. Я глубоко убежден, что вещь эту ожидает огромный успех. Пускай в ней нет того внешнего содержания -- в смысле фабулы, которое так дорого толпе, но внутреннего содержания зато неисчерпаемый родник. Поэты, художники с поэтическим чутьем должны просто с ума сойти. И сколько разбросано тончайших психологических штрихов. Одним словом, я давно ничего не читал с таким огромным наслаждением. Сегодня в редакции мы только и толковали что о Вас... Редакция вся к Вам относится наилучшим образом и просит Вас без церемоний заявлять Ваше желание насчет гонорара... Если эта цена кажется Вам недостаточной, просите прямо, что Вы желаете. Я уверен, что Вы в самом скором времени будете получать по 300 р. и что в будущем этим не ограничится <...>

2.

Н. К. Михайловский -- А.П. Чехову

15 февраля 1888 г.

Антон Павлович,

Я сейчас дочитал корректуру Вашей "Степи", и хочется мне об ней сказать Вам несколько слов. Хотите обижайтесь, хотите сердитесь на это непрошеное письмо -- мне все равно, потому что слишком я далек от мысли сделать Вам обиду. Читая "Степь", я все время думал, какой грех Вы совершали, разрываясь на клочки, и какой это будет уж совсем страшный, незамолимый грех, если Вы и теперь будете себя рвать. Читая, я точно видел силача, который идет по дороге, сам не зная куда и зачем, так, кости разминает, и, не сознавая своей огромной силы, просто не думая об ней, то росточек сорвет, то дерево с корнем вырвет, все с одинаковою легкостью и даже разницы между этими действиями не чувствует. Много Вам от Бога дано, Антон Павлович, много и спросится. Сила -- это само собой. Но сила бывает мрачная (Достоевский) и ясная (Толстой до своего повреждения). Ваша сила ясная, и в этой ясности ручательство, что злу она не послужит, не может послужить, за что бы Вы ни взяли, что бы ни задумали. Я был сначала поражен Вашей неиспорченностью, потому что не знал школы хуже той, которую Вы проходили в "Новом времени", "Осколках" и проч. Потом понял, что иначе и не могло быть, - эта грязь не могла к Вам пристать. Школа, однако, сделала что могла -- приучила Вас к обрывочности и